

Цзи Юань переменялся слишком быстро: только что он выглядел как разъяренный демон, а теперь снова стал обходительным молодым господином.

Он заложил руки за спину и с высокомерным видом окинул взглядом распростертую на земле Вэнь Му. Женщина на мгновение замерла, а затем поспешно отвела глаза.

Цзи Юань притворно-ласково осведомился:

— Что случилось с госпожой?

Вэнь Му, прижимая руку к ране, забилась в сторонку, ее лицо побледнело от страха.

— Молодой господин, давайте сначала выдвинемся, а по дороге я вам всё расскажу.

Эта женщина была служанкой из семьи Ян, она прибыла в монастырь Сюаньчжао только сегодня утром. Госпожа, о которой она говорила, была законной супругой Молодого господина Яна.

Цзи Юань велел женщине идти вперед, а сам снова подошел к Вэнь Му и мрачно уставился на нее сверху вниз. В его взгляде читалась леденящая душу жестокость, а черные зрачки внезапно потемнели. Вэнь Му показалось, что ей на плечи легла невидимая тяжелая рука, не дающая дышать.

Пока он молчал, Вэнь Му перебрала в голове десять тысяч способов умереть. Если он не покончит с ней прямо сейчас, она сама задохнется от ужаса.

Цзи Юань замедлил шаг и едва слышно произнес:

— Оставлю тебя в живых... пока что.

Вэнь Му вмиг лишилась всех сил. Цзи Юань применил заклинание, чтобы скрыть следы ее ран, но сами повреждения никуда не делись. Его выражение лица оставалось угрюмым и холодным: сегодняшняя пощада была лишь временной мерой, и до самой смерти ей здесь точно не поздоровится.

— Иди за мной. Если попробуешь сбежать — убью на месте.

Когда он ушел, Вэнь Му поднялась и посмотрела ему вслед. Она не могла не задуматься: если бы он узнал, что она — та самая родная младшая сестра, которую он когда-то ненавидел всей душой, какое выражение появилось бы на его лице?

Вэнь Му чувствовала, что рано или поздно он узнает правду, но это должно произойти уже после того, как она воскресит главного героя.

Как на грех, главного героя этого романа звали Сянь Юй. В прошлой жизни он был наследным принцем династии Чжоу. В отличие от Цзи Юаня, родившегося в низком положении, Сянь Юй был законным старшим сыном, честным, благородным и несравненным в своем величии.

Если бы сюжет шел своим чередом, он взошел бы на трон, вознесся в качестве божества и стал повелителем Шести Миров. Но беда в том, что ему достался такой брат, как Цзи Юань: он не просто погиб, от него даже души не осталось. Только воскресив его, можно было вернуть сюжет в прежнее русло.

И вот теперь она столкнулась с самим Цзи Юанем. Это был отличный шанс вернуть Божественное Сознание главного героя.

Система подсказала, что есть два способа: либо вырвать его левый глаз, либо попытаться вразумить его, чтобы он добровольно отдал Божественное Сознание. Однако за долгие годы оно полностью слилось с его левым глазом — если извлечь его, он ослепнет на этот глаз навсегда.

Первый вариант точно не подходил, а второй казался трудновыполнимым. Сейчас главной задачей было выжить, скрыть свою личность и, завоевав его доверие, найти другой способ вернуть Сознание.

По дороге Цзи Юань замедлил шаг и спросил:

— Откуда ты знаешь, кто я такой?

Его тон звучал властно. Вэнь Му с таким трудом спаслась, что не хотела вот так просто раскрывать все карты. Но как теперь объяснить это так, чтобы он перестал сомневаться?

— Похоже, монахи в монастыре Сюаньчжао не такие уж никчемные люди, — с пренебрежением бросил он, судя по всему, начав относиться к Вэнь Му с чуть большим вниманием.

Возле монастыря Сюаньчжао дядя-наставник Хун Инь был уже наготове — по всему было видно, что он очень спешит. Хун Инь убрал четки, подошел к ним и сказал Вэнь Му:

— Что ты здесь делаешь? Возвращайся немедленно.

Вэнь Му ступала по мягкой земле и тихонько отступила назад. Цзи Юань молча наблюдал за ее реакцией, а не дождавшись ответа, обратился к служанке:

— Рассказывай ты.

Хун Инь перевел взгляд на него и виновато произнес:

— Молодой господин Ян, это я виноват.

Цзи Юань приподнял бровь:

— И в чем же?

Тот объяснил:

— Несколько дней назад я посетил вашу резиденцию и увидел, что весь двор пропитан призрачной аурой. Я решил, что это мстительный дух, погубивший мисс Ян, преследует вас, и предложил вам укрыться в монастыре Сюаньчжао, чтобы заодно проводить душу мисс Ян. Кто же знал, что этот дух овладел вашей супругой...

По мере рассказа лицо Хун Иня становилось все мрачнее. Он тяжело вздохнул:

— Вчера, когда вы прибыли в монастырь, с госпожой случилась беда: дух вселился в нее, а сегодня утром она исчезла.

Вот оно что. Неудивительно, что они заставили Молодого господина Яна провести ночь в монастыре. Жаль, что из благих побуждений вышло только хуже: мало того, что злой дух похитил госпожу Ян, так еще и настоящий Молодой господин Ян попал в беду.

Вэнь Му напряглась и машинально посмотрела на Цзи Юаня:

— Это твоих рук дело?

Цзи Юань с непроницаемым лицом почти не удостоил ее ответа, лишь легко бросил:

— Как такое возможно.

— Молодой господин... — голос Хун Иня дрожал от вины.

Цзи Юань перебил его:

— Хватит об этом, идемте, посмотрим, что там происходит.

— Хорошо.

Хун Инь тоже собирался в резиденцию Ян, все необходимое для поимки призраков было готово. Стоя под деревом, наставник снова обратился к Вэнь Му:

— Иди назад.

Цзи Юань, только поставив ногу на подножку кареты, тут же обернулся и поманил Вэнь Му рукой:

— Иди сюда.

Его поведение кардинально отличалось от того, каким оно было минуту назад, когда он был готов убить ее. Теперь он выглядел как мягкий и обходительный юноша. Если бы не воспоминания о его пальцах на своем горле, Вэнь Му почти поверила бы в эту маску.

Остальные уставились на нее с недоумением. Вэнь Му закусила губу и нерешительно пробормотала:

— Я...

Цзи Юань улыбнулся:

— Мне кажется, этот маленький мастер весьма способный, пусть едет с нами.

Раз уж Молодой господин Ян так сказал, Хун Инь не стал возражать и кивнул. У них было всего две кареты, Цзи Юань вернулся и затащил Вэнь Му внутрь. Сила его была огромна, и Вэнь Му, словно бумажная кукла, последовала за ним.

Это был первый раз, когда она вышла за пределы монастыря с момента попадания в этот мир. Глядя на дорогу, уходящую с горы, Вэнь Му чувствовала странное оживление.

По пути в резиденцию Ян Призрачный Царь пояснил, что тот злой дух, напугавший мисс Ян до смерти, был самым настоящим призраком и никак с ним не связан. Когда он прибыл, человек был уже мертв, поэтому он и последовал за прахом в монастырь, но опоздал.

Он был красив, и когда в нем не было ярости, трудно было не испытывать к нему симпатии. Вэнь Му хоть и боялась его, не удержалась и пробормотала:

— Не повезло тебе.

Опомнившись, она подумала, что это звучит глупо — на самом деле не повезло брату и сестре из семьи Ян.

Она старалась держаться от Цзи Юаня подальше, лениво прислонившись к окну кареты, и смотрела, как они выезжают из гор и направляются в город Чуньшоу.

Цзи Юань сидел с закрытыми глазами. Карету тряхнуло, Вэнь Му ударилась подбородком, ойкнула и недовольно отодвинулась.

В какой-то миг ей показалось, что перед ней не слабенький монах, а юная девушка с длинными волосами. Глаза ее сияли, словно чистая вода, а нежные розовые щечки напоминали персик, покрытый мягким пушком, который на солнце казался еще милее и свежее. Круглое личико, заостренный подбородок, большие глаза и яркие губы...

Цзи Юань нахмурился, его сердце пропустило удар. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но

смолчал, снова закрыв глаза, когда перед ним вновь возник прежний облик монаха.

Этот маленький монах непрост — единственное, о чем подумал Цзи Юань.

Резиденция Ян находилась далеко, карета остановилась только к вечеру. Они доехали до небольшого городка и решили передохнуть ночь, чтобы утром продолжить путь.

У Вэнь Му от долгой дороги разболелась спина, а Цзи Юань, напротив, выглядел бодрым. Она всегда дорожила своей жизнью, и теперь, когда у нее возник конфликт с самим Призрачным Царем, Вэнь Му старалась максимально не привлекать к себе внимания — даже комнату выбрала как можно дальше от него.

После ужина Вэнь Му отправилась в задний двор постоянного двора. Там было тихо и безлюдно. Она верила, что рано или поздно вернется домой, поэтому не забрасывала свои тренировки: каждый вечер она обязательно разминалась и отрабатывала базовые движения.

Сейчас она не могла изучать ничего нового, поэтому лишь старалась не забыть старое. И все же тревога нарастала — здесь она не могла позволить себе расслабиться, любая странность могла вызвать подозрения.

Во дворе не было музыки, поэтому Вэнь Му занималась ритмической гимнастикой под лунным светом. У нее была отличная фигура: стройная, но женственная, гибкое тело и изящная спина. Из нее вышла бы отличная танцовщица.

Жаль только, что она не успела выступить на большой сцене, как была отправлена в это место вместе с телом и душой. Вэнь Му попыталась сделать мостик, перевернулась, но, поднявшись, врезалась в чью-то твердую грудь.

Обернувшись и увидев Цзи Юаня, Вэнь Му нахмурилась. Подумала: почему они все такие жесткие, как камни?

Коснувшись ее гибкой талии, Цзи Юань почувствовал странное желание — он хотел сжать ее со всей силы, интересно, сломаются ли кости? Кажется, у таких людей даже кости мягкие.

— Хм, — усмехнулся Цзи Юань.

Она женщина, но притворяется монахом. Такие низкие иллюзии не могли обмануть его, но она, кажется, гордилась своей маскировкой. Жалкое и смешное зрелище.

Вэнь Му удивилась — за ужином она его не видела и решила, что он ушел. Почему он здесь? Неужели он передумал или хочет убить ее?

При этой мысли Вэнь Му поспешно отошла на безопасное расстояние. Серебристый свет падал на него, словно иней на ресницы, придавая ему неземную, чистую красоту. Сейчас он не казался опасным — лишь изящный, холодный юноша.

— Похоже, у маленького мастера Линкуна отличная физическая подготовка.

В его словах сквозила насмешка и попытка прощупать почву.

— М? — Вэнь Му недовольно поджала губы. Он всегда враждебен к ней, хотя она лишь хочет выжить и вернуться домой, ничем ему не угрожая. Так было в прошлой жизни, так было и сейчас.

— Я просто сделала сальто, любой так может.

— Сальто? — он приподнял бровь, с интересом разглядывая Вэнь Му. — Я не умею. — Его лицо при этом выглядело таким невинным и простодушным. — Может, научишь меня, мастер Линкун?

Вэнь Му чувствовала, что он играет с ней, как с обезьянкой, но злиться было нельзя. Она лишь сердито округлила глаза, щеки ее покраснели, и она стала похожа на спелый персик.

— Чему тут не уметь, — проворчала она. — Когда ты бил меня, был очень сильным, а теперь вдруг не умеешь сальто делать?

— ...

Сердце Вэнь Му похолодело. Она была слишком неосторожна. Кто перед ней? Призрачный Царь Ночи, самый опасный злодей во всей книге, который убивает не моргнув глазом, а она вот так разговаривает с ним.

— Бил тебя? — Цзи Юань стиснул зубы и начал медленно приближаться, пристально глядя на ее нежное личико. — А ты злопамятная.

Да, она злопамятная. Каждый удар, полученный сегодня, она запомнит на всю жизнь. Однажды она вернет долг так, что даже если он будет умолять на коленях, это его не спасет. Но внешне она постаралась выглядеть как можно дружелюбнее.

— Нет, я уже забыла, — Вэнь Му постаралась выдавить улыбку. — Ты не бил меня, я сама случайно упала.

Потеря лица — мелочь, вот потеря жизни — это серьезно.

Цзи Юань тихо рассмеялся, прошлая неприязнь немного рассеялась. В душе разлилось редкое спокойствие — он внезапно подумал, что вот так просто поговорить с кем-то тоже неплохо. В конце концов, эти лысые монахи в Сюаньчжао все равно долго не протянут, а пока время не пришло, можно и поиграть с ними.

Вэнь Му не хотела оставаться рядом с ним:

— Мне пора, я пойду.

Увидев, что она хочет уйти, он внезапно снова стал раздражительным, а лицо его мгновенно похолодело:

— Я же говорил: если не будешь слушаться — убью.

Вэнь Му замерла и растерянно посмотрела на него. Конечно, как всегда. Казалось, только угрозы заставляют ее оставаться рядом. От этой мысли Цзи Юаню снова захотелось скрутить ей шею.

Характер этого Призрачного Царя был слишком переменчив — секунду назад нормально говорил, а теперь снова угрожает смертью.

— Жить с призраком — что с тигром в клетке, — пробормотала Вэнь Му.

Цзи Юань внимательно следил за ней:

— Почему ты знаешь о Шэнь Лань?

Вэнь Му не смела смотреть ему в глаза — он был слишком красив, и это всегда сбивало с толку. Она выпалила первое, что пришло в голову:

— Я знала одного мудреца, он знал обо всем на свете. Это он мне рассказал.

Взгляд Цзи Юаня потемнел:

— Я никогда не слышал о таких мудрецах.

— На то он и мудрец, чтобы встретить его могли только избранные, — объяснила Вэнь Му. — К тому же он постоянно в пути, я встретила его случайно.

Цзи Юань продолжал наседать:

— Случайно встретила? И ты спросила именно о Шэнь Лань?

На ней было лишь тонкое белое монашеское одеяние, которое стало ей немного мало,

подчеркивая изящные изгибы тела. В мягком вечернем воздухе то и дело улавливался аромат лепестков, спрятанных в ее волосах.

— Впрочем, это неважно, — равнодушно сказал Цзи Юань. — Мне нет дела до твоих секретов. Но если в реке Инь-Ян я не найду душу Шэнь Лань, я все равно убью тебя.

<http://bllate.org/book/21966/2282204>